

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 46.

1906 г.

16 ноября.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и
пересылкой 6 руб.—Отдѣльный
номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для
печатанія за 1 стран. 3 р., за $\frac{1}{2}$
стр. 1 р. 50 к., за $\frac{1}{4}$ стр. 1 р.,
строчка—15 к. При повтореніи
объявленій дѣлается скидка по
соглашенію.

Отдѣлъ неофициальный.

Зимняя дума.

Я люблюсь съ чувствомъ нѣжнымъ,
Русь, тобой въ любую пору,
Но зимой, въ уборѣ снѣжномъ,
Ты милѣй родному взору!
Снѣговой фатой кристальной,—
Бѣлизной ея блистая,—
Убрала свой ликъ печальный,
На всю зиму, Русь родная.
Твои вѣси, твои грады
Снѣгъ покрыль красиво, пышно;

Въ жаждѣ мира и отрады
Люди смолкли,—бурь не слышно...
И мороза силой властной
Страсти скованы порывы,
Надъ отчизною несчастной
Злобы дикой - рѣже взрывы.

Крови братской неповинной
Пятна всѣ зима покрыла,
И вражды слѣпой, постыдной
Снѣгомъ слѣдъ запорошила.

Отдохни жъ, страна родная,
Въ мирномъ снѣ, хотя зимою;
Можетъ быть, судьба иная
Ждетъ тебя уже весною...

И пора: давно такъ длится
Этотъ пиръ у насъ кровавый!
—„Боже!—будемъ всѣ молиться:—
Отврати отъ насъ гнѣвъъ правый!“...

Пусть весной изъ глуби снѣжной
Сѣмя злобы вновь не встанетъ,—
Надъ страной многомятежной
Солнце мирное проглянетъ.

Пусть съ родной омоютъ груди
Воды вешняго потока,—
Чѣмъ сквернили ее люди,—
Пятна крови, зла, порока.

Какъ весной ручьи и рѣки
Снѣгъ и ледъ уносятъ въ море,
Такъ исчезнетъ, пусть, навѣки
Жизни русской злое горе!

Священникъ *Аѳанасій Веселицкій.*

Мысли и впечатлѣнія сельскаго священника при чтеніи „дневника Епархіальнаго пастырско-мірянскаго собранія“.

Красной нитью на всемъ пастырско-мірянскомъ собраніи проходитъ та мысль, что духовенство должно слиться въ своихъ идеалахъ съ идеалами „христіанскаго народнаго пониманія, иначе оно, какъ ненужное, какъ соль обуявшая, будетъ изсыпано вонъ и попираемо ногами!“ Итакъ, отселѣ мы, пастыри, въ своей дѣятельности должны руководиться не свящ. Писаніемъ, а „идеалами народа“, должны стараться угодить не Богу, а народу!? Нѣтъ, дорогіе братіе, ни одинъ священникъ, служащій Богу (а не народу, а только для народа) съ вами согласиться не можетъ! Нельзя одновременно служить двумъ господамъ: Богу и вкусу народа. Священникъ долженъ вѣщать волю Божію народу, не взирая на то, угодна или неугодна она ему... При лихорадочномъ состояніи, доктора прописываютъ намъ „соляно кислый хининъ“ — лѣкарство горькое на вкусъ, но полезное для возстановленія здоровья; такъ и при духовной болѣзни народа намъ—духовнымъ врачамъ—нужно пользоваться не тѣми средствами, которыя угодны народу и льстятъ его чувственности, а такими, которыя принесутъ несомнѣнную пользу его душѣ. Допустимъ, что первое время народъ не пойметъ насъ и нашего искренняго къ нему чувства, осудитъ, заклеитъ обиднымъ эпитетомъ „черносотенцы“, отворотится отъ насъ, откажетъ намъ, не говоря о жалованіи, даже въ настоящихъ средствахъ къ жизни... но и это послѣднее не должно поколебать насъ и заставить измѣнить чувству пастырскаго долга. „Аще Мене изгнаша, и васъ изженуть“ — сказалъ Спаситель — „и пронесутъ имя ваше, яко зло, Сына Человѣческаго ради“... „Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесѣхъ“... Но мнѣ вѣрится, что рано-ли, поздно-ли народъ все же пойметъ насъ; разберется, кто были его искренніе доброжелатели и учителя; оцѣнитъ нашу неподкупность и твердость вѣры въ Бога!

Насъ, — пастырей, упрекаюгъ, что мы будто-бы далеки отъ народа, не сочувствуемъ его горю, не молимся за угнетенныхъ, не заступаемся за невинныхъ и неидемъ открыто на борьбу съ правительствомъ изъ-за примѣненія смертной казни! Но справедливо-ли это обвиненіе? Дѣйствительно-ли мы такъ далеки отъ народа, какъ это рисуется? Или мы не сочувствуемъ народному горю? Ей-ей сочувствуемъ, но горю дѣйствительному! Или не заступаемся и не рѣшимся заступиться за невиннаго, боясь за свою шкуру? Никогда! Думаю, что не больше какъ одинъ изъ 1000 найдется такой пастырь, который бы не рѣшился выступить въ защиту своего духовнаго дѣтища, дѣйствительно угнетаемаго или казнимаго, *невинность* котораго ему ясна, какъ Божій день! Насъ упрекаютъ, что мы не сочувствуемъ настоящему „освободительному движенію.“ Отчасти правда... но какъ на самомъ дѣлѣ пастырь-руководитель духовной жизни народа можетъ сочувствовать, благословлять и освящать и то, что противно Богу? Вѣдь неотъемлемые спутники освободительнаго движенія — это: недовольство своимъ положеніемъ, зависть чужому добру, ненависть къ мнѣнію другого, самопревозношеніе, гордость, неповиновеніе властямъ, отъ Бога же поставленнымъ, и т. д. Все это такіе пороки, которымъ нужно не потворствовать, а врачевать, если мы искренніе доброжелатели народа!

Свящ. М. А.

Къ началу учебнаго года.

Начавшійся только что учебный сезонъ обѣщаетъ быть тревожнымъ, — и все-таки не хочется отказаться отъ надежды, что такъ или иначе *мы будемъ учиться.*

Вотъ уже скоро 8 лѣтъ, какъ беспорядокъ въ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ сталъ правиломъ, а порядокъ — исключеніемъ; нормальная академическая жизнь прекратилась соб-

ственно съ 1899 года; съ тѣхъ поръ мы учимся только въ рѣдкіе промежутки между двумя безпорядками. У большинства нашихъ учебныхъ заведеній послѣдній промежутокъ отнялъ цѣлыхъ два учебныхъ года. Университетъ былъ поглощенъ политической борьбою.

Теперь борьба далеко еще не кончена: кругомъ все продолжаетъ волноваться. Будетъ ли спокоенъ университетъ?

Кажется, пора понять, что въ настоящую эпоху студенческія волненія не могутъ принести освободительному движенію ни малѣйшей пользы. Въ прошломъ году мы видѣли доселѣ еще небывалое зрѣлище: всѣ высшія учебныя заведенія совершенно исчезли со сцены; но среди общаго волненія и смуты ихъ отсутствіе прошло почти совершенно незамѣченнымъ. Большаго и теперь не могутъ достигнуть студенческія движенія. Въ настоящую минуту ихъ значеніе можетъ измѣряться только тѣмъ общественнымъ вредомъ, который они приносятъ. Они представляютъ собою не что иное, какъ массовое самоубійство интеллигенціи, безъ цѣли, безъ смысла и безъ оправданія.

Въ освободительной борьбѣ, какъ и во всякомъ общественномъ движеніи, руководящая роль должна принадлежать интеллигенціи; но къ этому можетъ сдѣлать ее способною только образованіе. Невѣжество — плохое оружіе для борьбы съ деспотизмомъ. Интеллигенція, которая отказывается отъ науки, утрачиваетъ смыслъ своего существованія. Вліяніе русской интеллигенціи на народныя массы до послѣдняго времени было слабымъ и поверхностнымъ именно потому, что она была такъ мало образована. Благодаря этому, она до сихъ поръ давала народу больше льстецовъ, чѣмъ вождей: вмѣсто того, чтобы руководить народными массами, она большею частью сама руководилась ихъ темными инстинктами. Невѣжество шло рука объ руку съ рабствомъ мысли.

Нужно ли удивляться страшному упадку авторитета интеллигенціи среди народныхъ массъ?... Можетъ ли пользоваться авто-

ритетомъ врачъ, который плохо лѣчитъ, юристъ, который не умѣетъ дать путнаго совѣта, и агрономъ, который не умѣетъ воздѣлывать поля? Что вообще можетъ дать народу интеллигенція, если она не можетъ послужить ему своими научными знаніями?

Говорятъ, что наука „отвлекаетъ отъ жизни“, точнѣе говоря,—отъ политики; въ послѣдніе годы въ университетахъ это служило главнымъ доводомъ противъ науки. И наука поглощалась политикой. До прошлаго года можно было этому не сочувствовать, но можно было, по крайней мѣрѣ, это понять. Что же, однако, теперь даетъ эта „интеллигентская“ политика народу?

Народъ приглашаетъ „ораторовъ“ въ деревню, слушаетъ ихъ и въ результатѣ дѣлаетъ все то, что могъ бы сдѣлать и безъ ораторовъ, то, что подсказываетъ ему его инстинктъ. Ему хочется земли, и онъ захватываетъ земли; у него есть старья, давно накопившіяся недоразумѣнія съ помѣщиками, и онъ громитъ помѣщиковъ. Онъ давно уже чувствуетъ неприязнь къ властямъ, и онъ расправляется съ властями. Онъ дѣлаетъ *все то, что ему хочется* дѣлать, и аплодируетъ „ораторамъ“, когда они называютъ это „свободой“. Но, право же, для того, чтобы внушить народу правило: „живи, какъ хочется“, не нужно никакой интеллигенціи. Внушать *такое* пониманіе свободы можетъ только тотъ, кто или самъ ничему не учился, или отрекся отъ того, чему его учили. Когда же ученіе интеллигенціи въ чемъ-либо отклоняется отъ „непогрѣшимаго“ массоваго инстинкта, внушеніе остается внушеніемъ, а жизнь—жизнью! Удалось ли кому изъ „ораторовъ“ внушить народу не пить водки? И не переплачиваетъ ли онъ въ видѣ акциза то, чего не хочетъ платить въ видѣ прямыхъ податей?

Жизнь въ деревнѣ съ каждымъ днемъ становится все болѣе и болѣе невыносимою, потому что здѣсь все свидѣтельствуетъ о неуплаченномъ и неоплатномъ долгѣ интеллигенціи передъ наро-

домъ—жалкія жилища, невозможная культура полей, повальные болѣзни, беспомощность, невѣжество и дикость, наконецъ, голодъ, который происходитъ не отъ однѣхъ матеріальныхъ причинъ. Самое отсутствіе хлѣба связано съ отсутствіемъ образованія!

И народъ жаждетъ пищи духовной, жаждетъ культуры и жаждетъ новыхъ формъ жизни; онъ обращается со своими запросами къ разуму страны. А представители разума отвѣчаютъ ему: „живи, какъ хочется“, потому что другого отвѣта не можетъ дать ихъ невѣжество и малодушіе. Развѣ это не позоръ для интеллигенціи?

Отъ этого чувства ответственности и вины передъ народомъ нельзя отрѣшиться, не только живя въ деревнѣ, но даже и пролетая черезъ нее на курьерскомъ поѣздѣ. Всякому, кто путешествовалъ этимъ лѣтомъ, случалось, конечно, слышать изъ окна вагона какой-то странный крикъ. Это крестьяне, собравшись вокругъ полотна, кричатъ: „газету, газету!“ Куда бы вы ни поѣхали, вы слышите этотъ крикъ, въ которомъ чувствуется стонъ земли, требующей культуры. И изъ оконъ вагоновъ летятъ газеты. Дымъ, копоть, угаръ и клочки бумаги послѣ свиста и шума—вотъ и всѣ слѣды прохожденія поѣзда въ деревнѣ. И почему-то у сидящихъ въ поѣздѣ остается осадокъ на совѣсти. Охватываетъ чувство душевной пустоты, навѣянное чтеніемъ газеты; невольно спрашиваешь себя, не олицетворяетъ ли этотъ поѣздъ вообще роль интеллигенціи въ деревнѣ. Что мы ей дали, кромѣ клочковъ бумаги? Что мы тамъ посѣяли, кромѣ нашей душевной пустоты? Чѣмъ мы оправдали затраченные на наше образованіе милліоны народныхъ денегъ?

Тутъ дѣло не въ газетѣ, а дѣло въ томъ, что, кромѣ ея, мы до сихъ поръ ничего не дали и ничего не можемъ дать народу. Къ ней въ большинствѣ случаевъ сводится весь нашъ тощій умственный багажъ. И газета рѣдко возвышается надъ описаннымъ выше жалкимъ уровнемъ интеллигентскаго политиканства. „Земли и воли народу“,—вотъ о чемъ мы кричимъ безъ устали.

Но втолковали ли мы народу, что „воля“ не есть анархія; можемъ ли мы внести въ него ту культуру, безъ которой грошъ цѣна землѣ? Какъ мы выполняемъ нашу культурную задачу? Объ этомъ свидѣлствуютъ закрытые, *нѣмые* университеты.

Будутъ ли они открыты въ нынѣшнемъ году, или будутъ пустовать попрежнему? Размѣняются ли они на болтовню на митингахъ? Пора понять, что есть болтовня, которая граничитъ съ мракобѣсіемъ. А мракобѣсіе въ наши дни болѣе, чѣмъ когда-либо, преступно, ибо оно готовитъ власть тьмы и лишаетъ человѣка того самаго, что дѣлаетъ его достойнымъ свободы.

Интеллигенцію нашу нельзя упрекнуть въ отсутствіи великодушія и любви къ народу. Она нерѣдко приносила ему большія жертвы, отрекалась ради него отъ своихъ удобствъ, спокойствія и безопасности, рисковала для него свободой, имуществомъ и даже жизнью. Она совершала всѣ тѣ подвиги, для которыхъ требуется порывъ и увлеченіе. Но она не хочетъ принести народу той жертвы, для которой нужно усиліе мысли, постоянство и упорство въ трудѣ: она не въ силахъ совершить того подвига, который всего нужнѣе родинѣ. Ея романтическое воображеніе плѣняется героями, но она не хочетъ признавать героевъ въ труженикахъ. Она хочетъ учить, но считаетъ ниже своего достоинства учиться. Ея тщеславіе не позволяетъ ей уважать тѣхъ качествъ, за которыя не аплодируютъ.

Она гоняется за громкими дѣлами и цѣнитъ блестящее болѣе, чѣмъ существенное. Оттого-то всѣ дѣла ея идутъ прахомъ и улетучиваются, какъ дымъ.

Кн. Е. Трубецкой.

Изъ дневника священника инородческаго прихода. (Къ вопросу о просвѣщеніи инородцевъ-вотяковъ).

Любы вся любитъ, всему вѣру емлемъ (1 Кор. 13, 7).

31 мар. и 1 апр.—дни св. Пасхи. Былъ въ эти дни въ вотскихъ селеніяхъ для пасхальнаго славленія. Нынѣ ходило съ нами изъ дома въ домъ очень много не только подростковъ изъ вотяковъ и вотячекъ, но даже и взрослыхъ. Всѣ они за молебнами старались намъ подпѣвать. Замѣтивъ такое ихъ желаніе, мы заставляли ходившихъ съ нами, при перенесеніи св. иконъ изъ дома въ домъ, пѣть или пасхальный тропарь или разныя молитвы, иногда и символъ вѣры, а потому въ слѣдующій домъ иконы приносились и мы приходили обязательно съ пѣніемъ. При остановкахъ своихъ для отдыха во время славленія, много разъ начиналъ я бесѣду съ вотяками о предстоящемъ въ недалекомъ времени весеннемъ трудѣ пахаря—посѣвъ ярового хлѣба. Наставлялъ слушателей этотъ трудъ начинать съ благословенія Божія, а не предварять его исполненіемъ какихъ-то совсѣмъ ненужныхъ и бесполезныхъ вотскихъ обычаевъ. Подобныя бесѣды мною продолжаются уже не первый годъ во время св. Пасхи, потому что у вотяковъ все еще существуетъ обычай справлять предъ посѣвомъ весеннимъ, такъ называемую, „зачинку“.

Вотъ какъ справляется вотяками „зачинка“.

При наступленіи весенняго посѣва, вотяки cadaго селенія назначаютъ, съ общаго своего согласія, особый день для исполненія своего обычая „зачинки“. Приготовляютъ они къ этому дню вдоволь всякой пищи и питья (пива и кумышки). Утромъ въ назначенный день каждый домохозяинъ стелетъ скатерть на столъ, кладетъ на него хлѣбъ и совершаетъ молитву, а нѣкоторые совершаютъ послѣднюю въ своихъ чумахъ *), если у кого они есть.

*) Прежняя, а нынѣ уже рѣдкая, обязательная пристройка у вотяка среди ограды. Это—большой четырехстѣнный срубъ съ крышей, но

Потомъ онъ со всей своей семьей отправляется въ будущее яровое поле съ лошадыю и сохой, захвативъ съ собою часть състныхъ припасовъ для этого дня. Приѣхавъ въ поле, начинаетъ онъ пахать часть своей полосы, называемую гонами, и засѣвать ее. Раскидывая сѣмена, пахарь время отъ времени бросаетъ захваченныя имъ съ собою печеныя яйца по направленію къ стоящимъ у конца полосы своимъ семейнымъ, завѣчая, чтобы сколько высоко летитъ яйцо, столько высоко росъ и будущій овесъ, а семейные стараются на лету поймать эти яйца. При окончаніи засѣва вспаханнаго, каждый домохозяинъ, незамѣтно для другихъ, зарываетъ въ пашню одно яйцо и это — для того, чтобы, какъ онъ думаетъ, уродился овесъ. Засѣвавъ такъ часть своей полосы, домохозяинъ съ семьей садятся тутъ же на полосѣ ѣсть и пить принесенные ими съ собою припасы къ этому дню, а потомъ идетъ къ сосѣду на полосу же и угощается у него и самъ, въ свою очередь, зазываетъ его къ себѣ тоже на полосу для угощенія. И бываетъ на полѣ у вотяковъ нѣсколько часовъ взаимное угощеніе другъ у друга, а потомъ всѣ уѣзжаютъ съ поля въ деревню по домамъ. Молодые парни, послѣ этого, тотчасъ-же по приходѣ домой, взнуздываютъ своихъ лошадей и начинаютъ гоньбу на нихъ по деревнѣ и полю, стараясь другъ друга перегнать, а дѣвицы въ то время группами гуляютъ по деревнѣ съ пѣснями. Старшіе же снова возобновляютъ взаимное угощеніе другъ друга, переходя уже изъ дома въ домъ. И бываетъ „веселіе веліе“ у вотяковъ на весь день тотъ! Вотъ и вся вотская „зачинка“. Не справивъ ее, вотякъ и не приступаетъ къ весеннему посѣву хлѣба.

Какъ въ прежніе годы, такъ и нынѣ въ бесѣдахъ во вре-

безъ пола и потолка, и своего рода домашняя вотская молельня, въ которой, однако, вотякъ не стѣснялся варить и свой любимый напитокъ — кумышку.

мя пасхальнаго славленія говорилъ слушателямъ-вотнякамъ о без-
полезности и непристойности такъ начинать святой лѣтній трудъ
пахаря. Предлагалъ замѣнить всю эту „зачинку“ лучше молеб-
ствіемъ Господу Богу, чрезъ которое невидимо и всегда Онъ
дасть Свое благословеніе на ихъ земледѣльческіе труды. Совѣто-
валъ предъ пашней придти въ храмъ, принести немного сѣмянъ,
совершить молебствіе и освященныхъ сѣмянъ часть взять домой
для посѣва, а потомъ уже, если есть непремѣнное желаніе, погу-
лять денекъ чинно и въ мѣру. Прошлаго года такое слово о
„зачинкѣ“ не осталось безъ успѣха.

23 апр. Гергіевъ день. Нынѣ не изъ одного или двухъ,
а уже изъ нѣсколькихъ вотскихъ селеній пришли въ храмъ домо-
хозяева помолобствовать предъ началомъ весенняго посѣва и
принесли для освященія сѣмена. Благодареніе Господу! вотская
„зачинка“ начала замѣняться совершителями ея молитвой въ хра-
мѣ предъ началомъ сѣянія!

Троицкая суббота. Было напольное молебствіе въ вотскомъ
селеніи К. Совершивъ молебствіе, пожелалъ я молящимся обиль-
наго урожая въ виду пока хорошаго состоянія посѣвовъ. Напом-
нилъ, что все во власти Божіей, и хорошіе посѣвы можетъ взять
Господь, а наказываетъ же онъ такъ людей за грѣхи. Нужно
жить по заповѣдямъ Божіимъ и Господь будетъ насъ благословлять
за хорошую жизнь благами земными. Такъ, наприм., Господь за-
повѣдуетъ намъ: „помни день субботній, еже святити его“... т. е.
почитай праздники! Завтра, какъ вы, православные, знаете, у насъ
великій праздникъ. Въ завтрашній день мы празднуемъ сошествіе
Св. Духа на Апостоловъ, а съ того времени и на всѣхъ вѣрую-
щихъ во Христа. Послѣ сошествія Духа Святаго на Апостоловъ
и каждый христіанинъ получаетъ благодать Св. Духа во св. та-
инствахъ—крещеніи, покаяніи, причащеніи и др., безъ которыхъ
мы, грѣшныя, не могли бы войти въ царствіе небесное. Вотъ
какое великое значеніе завтрашняго праздника! А припомните-ка,
какъ еще недавно вы совершали въ сегодняшній день, т. е. въ

канунъ такого великаго праздника, свое меленіе по вотскому обычаю: вечеромъ, послѣ молебствія, совершеннаго священникомъ предъ св. иконами, закалали вы животныхъ, кровью ихъ брызгали поля, чтобы уродился хлѣбъ, а мясо варили на мѣстѣ закланія въ котлахъ, и потомъ всю ночь, на такой великій праздникъ, проводили въ пьянствѣ и объяденіи безъ мѣры. Могла ли быть такая ваша жертва угодною Богу и могъ ли прежній вашъ такой обычай преклонить Господа на милость къ вамъ? Нѣтъ, православные, Господь нашъ Единъ и Святъ, и всякая подобная мерзость Ему противна. Ваши дѣды и даже нѣкоторые отцы не знали истиннаго Бога, думали, что много боговъ: есть богъ въ лѣсу, есть богъ иной въ полѣ, есть богъ особый въ овинѣ и т. д. И каждаго изъ нихъ желали они умилостивить чѣмъ нибудь, а потому приносили часто разныя имъ жертвы. Сдѣлавшись христіанами, ваши дѣды вдругъ не могли оставить всѣхъ прежнія свои вѣрованія и обычаи. Такъ сохранился до васъ и обычай въ сегодняшній день приносить въ жертву на полѣ животныхъ и пировать тутъ всю ночь эту до свѣта. Слава Богу, вы уже нѣсколько годовъ бросили такой прежній свой обычай и совершаете нынѣ только напольное молебствіе. Но слышно, старики ваши поговариваютъ, что будто оттого въ эти годы не всегда урожаи хлѣба, что вы не стали въ сегодняшній день приносить жертвы по прежнему. Не думайте, православные, такъ и не вѣрьте такимъ словамъ тѣхъ своихъ стариковъ, которые говорятъ вамъ подобнымъ образомъ.

— „Нѣтъ, нѣтъ, бачко, мы и не думаетъ дѣлать болѣе по прежнему въ сегодняшній день, хоть и смущаютъ насъ на это старики“, — заговорили разомъ вотяки.

— Избави, Господи, и думать объ этомъ вамъ, а кромѣ этого я предлагаю вамъ вотъ еще что. У васъ сегодня совершенно молебствіе на полѣ, а послѣ молебствія есть обыкновение у васъ немного и погулять. Это, прошу васъ, вы тоже оставьте сегодня совсѣмъ по случаю завтрашняго праздника. Проведите сегодня

вечеръ скромно. Ничуть пусть молодежь ваша не собирается на улицѣ для гулянія! А завтра утромъ приходите въ церковь къ богослуженію, а, придя домой изъ храма, можете и собраться на улицѣ для бесѣды о житьѣ, добрыхъ дѣлахъ и послушать умныя рѣчи отъ умныхъ людей, а ничуть не для гулянія и нескромныхъ пѣсень.

— „Вотъ слышите, молодежь, что бачко-то велитъ намъ дѣлать сегодня и завтра! Ладно, ладно, бачко, не отпустимъ мы нонѣ молодежь играть. Великъ завтра праздникъ!“

Такимъ добрымъ обѣщаніемъ и закончили мои слушатели— вотяки бесѣду эту о грѣховности прежнихъ вотскихъ моленій съ жертвами въ сегодняшній день и о почитаніи праздничныхъ дней.

Дай, Господи, чтобы это сѣмя пало на добрую землю, а не въ терніе!

1 сентября. Было напольное молебствіе въ вотскомъ селеніи. Совсѣмъ приготовился я начать молебенъ, какъ вдругъ подходитъ ко мнѣ деревенскій старшина, подаетъ мнѣ большой, весь записанный, листъ и говоритъ:

— Вотъ, бачко, сдѣлай намъ послѣ молебна „поминку“ родителейъ нашихъ. Мы больно поняли, что ты не разъ говорилъ намъ о нашей „поминкѣ“. Нонѣ мы погулять-то погуляемъ для родителейъ, но попрежнему ничего никто не сдѣлаетъ. Не смейся, бачко, не обманемъ тебя! Самую поминку родителейъ на тебя кладемъ, сдѣлай ее намъ“.

Полученный мною отъ вотяка листъ, весь заполненный именами и записанный по каллиграфіи довольно незавидно, очень дорогъ былъ на сей разъ. Съ душевною радостью еще повторилъ я прошлогоднюю свою бесѣду съ вотяками о пользѣ церковной молитвы за умершихъ и бесполезности ихъ „поминки“, совершаемой вотяками по ихъ обычаямъ. Послѣ молебна надъ сѣяніемъ и того, какъ окропилъ св. водою полосы у cadaго домохозяина, тутъ же, на мѣстѣ молебствія, исправилъ панихиду по усопшимъ

родителямъ жителей этого селенія, поминая ихъ по полученному мною предъ молебномъ листу. Молились вотяки тогда внимательно и во время пѣнія „Со святыми упокой“ стояли на колѣняхъ, а когда окончена была панихида, то разомъ всѣ заговорили:

— „Ой какъ, бачко, корошо такъ поминать родителейъ! Неужто мы какъ ошо станемъ дѣлать иначе, по своему. Благодаримъ, благодаримъ тебя, что такъ сдѣлалъ намъ“.

Слава Бсгу, сѣмя упало на доброю землю, пустило уже корни и, можетъ быть, дастъ плоды.

Кому какъ, а для священника инородческаго прихода описанные случаи изъ пастырской его практики, безспорно, памяты и дороги. Они, добавимъ еще, исключительно—результаты взаимнаго расположенія пастыря къ пасомымъ и наоборотъ. Потому еще разъ повторимъ, что въ дѣлѣ просвѣщенія инородца-вотяка нужнѣе отъ просвѣтителя доброе и постоянное расположеніе его къ непригляднымъ вотякамъ и ихъ къ нему, чѣмъ знаніе бѣднаго вотскаго языка и къ тому еще съ постоянными и многими видоизмѣненіями. И это отнюдь не противно неопровержимой и исторически вѣрной истинѣ, что родной языкъ—лучшее средство для просвѣщенія, а только то, что очень, очень не важна и не велика служба вотскаго языка въ дѣлѣ просвѣщенія обладателей его. Далеко вѣрнѣе, если „любы вся любить, всему вѣру емлетъ“. „Сердце сердцу вѣсть подаетъ“, не забудемъ еще здѣсь и слова народной мудрости. Невольно и само напрашивается для этого сказать здѣсь о слѣдующемъ фактѣ.

Большое число экземпляровъ книжекъ на вотскомъ языкѣ разъ куплено было мною въ Епархіальномъ книжномъ складѣ. Были тутъ: Евангеліе, житія разныхъ святыхъ, молитвенники и другія полезныя брошюры. И вотъ всѣ эти книжки были розданы грамотнымъ вотякамъ, и читали ихъ они, какъ потомъ я узналъ,

въ одиночку и группами и читали прилежно. И чего же лучше бы надо?

— „Читали, Евфимъ, Марко, Иванъ, мои книжки?“ Спрашивалъ я потомъ вотяковъ, которымъ даны были мною книжки.

— „Читали, бачко, читали“, — тотъ, другой и третій отвѣчаютъ.

— „Довольны ли ими?“ спрашиваю я ихъ.

— „Читать то корошо ихъ и толкуемъ ихъ, но только не все. Какъ то говорить слова въ нихъ больно „трудно“ и, пожалуй, слушать „трудно“. Про хорошее писано въ книжкахъ. Слушаешь, слушаешь ихъ и какъ то на умъ не совсѣмъ ладно приходится. Ино слово и наше, но какъ то не такъ писано, иному слову тутъ и не мѣсто бы, до и, пожалуй, вмѣсто его другого и самъ не подберешь. Видно, вотякъ такъ вотякъ — нашъ языкъ“.

Священникъ *Владимиръ Кувшинскій*.

Библиографическая замѣтка.

Протоіерей Д. Троицкій. Живые уроки. Изданіе Александро-Невскаго Общества Трезвости, что при Воскресенской церкви „Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“. Спб. 1906 г. 190 страницъ.

Церковная проповѣдь только тогда можетъ быть плодотворна и дѣйствена, когда она близка къ жизни, когда она захватываетъ и освѣщаетъ съ христіанской точки зрѣнія современныя явленія и отвѣчаетъ на насущные жизненные запросы. Не школьная гомилетика, а вдохновенное слово должно руководить религіозной жизнью, не книжные, а живые уроки должны давать церковный учитель, если онъ хочетъ имѣть дѣйствительное вліяніе на свою паству. Наболѣе чуткіе церковные проповѣдники давно поняли это и стараются въ дѣлѣ церковнаго

учительства быть возможно ближе къ дѣйствительной жизни, разбирая въ своихъ проповѣдяхъ самые животрепещущіе жизненные вопросы. Сборникъ поученій о. Троицкаго—*Живые уроки*—представляетъ изъ себя опытъ именно такого приближенія церковной проповѣди къ насущнымъ запросамъ жизненной дѣйствительности. Не отвлеченные предметы религіознаго вѣдѣнія разбираютъ помѣщенные въ этой книжкѣ 34 церковныя поученія, а затрогиваютъ практическіе вопросы нравственной и религіозной жизни: какъ мы должны укрѣплять свою волю, какъ должны молиться, поститься, воспитывать дѣтей, устраивать свои отношенія къ людямъ, какую должны создавать вокругъ себя нравственную обстановку, чтобы избѣжать той духовной распущенности, какая наблюдается во многихъ слояхъ общества и т. д. Проповѣдникъ призываетъ своихъ слушателей къ воздержанію, самоограниченію и самообладанію, совѣтуетъ имъ вырабатывать въ себѣ силу воли, твердость духа и осторожность въ поступкахъ. Выходя изъ той мысли, что жизнь есть лучшій проповѣдникъ истины, о. Троицкій снабжаетъ свои поученія многочисленными примѣрами, ссылками на газеты, на данныя науки и статистики. Языкъ поученій легокъ, удобопонятенъ, чуждъ славянизмовъ и витіеватостей, по мѣстамъ отличается образностью. Священные тексты приведены въ русскомъ переводѣ, за исключеніемъ эпиграфовъ, и разъяснены толково, хотя и кратко. Нѣкоторыя поученія съ удобствомъ могутъ быть употребляемы для внѣбогослужебныхъ чтеній, напр., поученія о постѣ, о томъ, отчего портятся нравственно дѣти, чѣмъ укрѣплять волю и др.

Издана книжка опрятно, на хорошей, плотной бумагѣ, четкимъ и красивымъ шрифтомъ. Цѣна не указана.

Желаемъ труда почтеннаго о. Протоіерея широкаго распространенія.

Разныя извѣстія.

Что всего дешевле.—Всего дешевле въ настоящее время—жизнь человѣческая и имущество. То что было самое дорогое для человѣка, за что онъ бился вѣками,—неприкосновенность его жизни и имущества, въ настоящее время стало достояніемъ случая и произвола. Выйдя изъ дома, вы не убѣждены, что вернетесь благополучно обратно. Любой хулиганъ можетъ пырнуть васъ ножомъ, потому что вы отказались отдать ему свой кошелекъ и часы. Изъ дома, мимо котораго вы проходите, васъ могутъ убить изъ револьвера. Вы можете быть розораваны осколками бомбы, брошенной на улицѣ. Васъ могутъ затоптать лошади, зарубить прискакавшіе на мѣсто катастрофы. Смерть, самая случайная, что называется—шальная, подстерегаетъ васъ на каждомъ шагу, и ни предвидѣть ее, ни избѣжать часто нѣтъ никакой возможности. Наконецъ, если вы настолько счастливы, что возвращаетесь домой живы и невредимы, какая гарантія, что вы найдете ваше имущество въ цѣлости? Очень можетъ быть, что туда уже проникли воры и очистили всѣ ваши шкафы и ящики. Газеты полны убійствъ и воровства, но изъ десяти въ восьми случаяхъ „преступники скрылись“. Въ обыкновенномъ же теченіи жизни неуваженіе людьми людей доходитъ до высшей степени. Никому нѣтъ дѣла до другого, озлобленіе накапливается, растетъ, выливается въ бессмысленныхъ преступленіяхъ и жестокостяхъ. Что же будетъ дальше? Гдѣ же конецъ этой необезпеченной, случайной жизни, на которую мы всѣ обречены въ настоящее время? Обратите вниманіе, какъ теперь всѣ говорятъ другъ о другѣ и въ глаза, и за глаза: клевета, ложь, грубые эпитеты пестрятъ и въ печати и въ частныхъ разговорахъ. При обсужденіи общественныхъ дѣлъ всѣ сбились съ толку: всѣ боятся хуже всего, больше всего говоритъ простымъ, честнымъ языкомъ, называть черное чернымъ, бѣлое бѣлымъ. Своихъ убѣжденій—нѣтъ ни у кого. Замѣчательно, что все, на чемъ по-

контрастъ благосостояніе страны, богатство и развитіе народа, теперь считается ерундой, отсталостью, черносотенствомъ. Все, что раззоряетъ, расшатываетъ, что позоритъ общество, считается силой характера, проявленіемъ индивидуальности, волей или, по крайней мѣрѣ, оригинальностью. Скажите, что вы вѣрите въ Бога, что вы находите утѣшеніе въ молитвѣ,—вамъ скажутъ, что вы—отсталый, грубый, ничтожный человѣкъ. Объявите, что вы не вѣрите въ Бога, что для васъ одинъ законъ—собственный разумъ, и что совѣсть есть только одна изъ цѣпей, наложенныхъ богатыми и сильными на бѣдныхъ и слабыхъ,—всѣ признаютъ вашу умъ, вашу смѣлость, многіе будутъ преклоняться передъ вами. Напечатайте, что вы убѣждены въ томъ, что процвѣтаніе государства возможно лишь при сильномъ, разумномъ правленіи: только при уваженіи законовъ, при полной гарантіи неприкосновенности личности, капитала и имущества... васъ осмѣютъ, закидаютъ кличками шовиниста, черносотенца, подлеца и труса. Напишите на тему, что страна должна развиваться самостоятельно, безъ всякой верховной власти, что вся земля, всѣ природныя богатства, капиталы, государственныя банки, земельное имущество монастырей и частныхъ лицъ,—все должно быть общимъ народнымъ достояніемъ: вы приобрѣтете славу передового человѣка и друга народа. Убѣдить человѣка темнаго, что надо трудиться и быть честнымъ,—очень трудно, но поднять его на грабежъ и убійство—легко: только надо проповѣдывать ему, что онъ всегда былъ жертвой и рабомъ властныхъ и богатыхъ и что теперь пришло время отомстить имъ за все и занять равное съ ними положеніе. Если бы добро, справедливость, правда и разумъ имѣли такихъ же смѣлыхъ, горячихъ поборниковъ, какими обладаютъ ложь, кривда и личная выгода, то можетъ быть, свѣтъ и разогналъ бы тьму. Почему древніе христіане, проповѣдавшіе отреченіе, нищету, всепрощеніе, имѣли громаднѣйшій успѣхъ не только среди бѣдняковъ, но и среди знатныхъ богачей? Потому только, что они были глу-

боко убѣждены въ томъ что говорили, что они сами были смиренны, нищи и оставляли должникомъ своимъ... („Странникъ“).

Университетская смута.—Скажите на милость: что же это творится въ нашихъ университетахъ и прочихъ неучебныхъ заведеніяхъ? Совершенно одичавшая безъ науки молодежь вообразила себя пестуномъ политическихъ судебъ Россіи и (совсѣмъ какъ большіе!) разслоилась на „политическія партіи“. Студенческія политическія партіи!? Нѣтъ, даже не студенческія—а гимназическія, ибо нынѣшнее студенчество, послѣ окончанія гимназій, никакой науки еще и не нюхало—за многолѣтнимъ упраздненіемъ таковой въ нашихъ академіяхъ политическихъ вольностей. Куда же итти дальше: дѣти—въ командующей позиціи надъ всѣмъ обществомъ! Дѣти, предписывающія университетскому совѣту; дѣти, удаляющія „черносотенныхъ“ профессоровъ; дѣти, открывающія „институтъ убѣжища“ для революціонныхъ агитаторовъ... Что можетъ быть смѣшнѣе и печальнѣе? Аристократія, демократія, охлократія—все это политическія формы, которыя выдвигаютъ на историческую арену людей взрослыхъ, людей жизненнаго опыта. И только при полномъ общественномъ развалѣ Богъ насылаетъ на страну „пэдократію“ — господство младенцевъ сосущихъ: „Вотъ Господь Саваоѣъ отниметъ у Іерусалима и у Іуды посохъ и трость, всякое подкрѣпленіе хлѣбомъ и всякое подкрѣпленіе водою, храбраго вождя и воина, судью и пророка, прозорливца и старца, и пятидесятника, и вельможу, и совѣтника, и мудраго художника и искуснаго въ словѣ. И дамъ имъ отроковъ въ начальники и дѣти будутъ господствовать надъ вами... И юноша будетъ нагло превозноситься надъ старцемъ“.

За упраздненіемъ серьезной науки, наша молодежь весьма легко прошла полный курсъ политическаго образованія на 5-ти копеечныхъ брошюркахъ, спеціально изготовляемыхъ на потребу не достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія, государственныхъ

дѣятелей, страшно занятыхъ активной политикою, чтобы терять время на основательное самообразование. Да и зачѣмъ, — когда брошюрочная Grossindustrie, совершенно по машинному, въ пять минутъ фабрикуетъ сотни, тысячи и тьмы темъ вполне готовыхъ фурьеристовъ, бланкистовъ, марксистовъ, геддистовъ и всякихъ иныхъ „истовъ“ социалистической и анархической расцвѣтки. Намъ понятенъ теперь ужасъ Юмы Аквината, восклицавшаго: *timeo hominem unius libri!* (боюсь человека, прочитавшаго всего одну книгу). Какой же ужасъ должны испытывать мы — осаждаемые цѣлымъ полчищемъ молодежи, у которой, отъ свѣже-проглоченныхъ брошюръ, буквально глаза на лобъ выскочили.

Попробуйте поговорить съ такимъ человекомъ, попробуйте его урезонить! Напрасный трудъ: онъ самъ уже готовый учитель и проповѣдникъ, ему самому нужна уже аудиторія, чтобы побратски раздѣлить съ ней свой „плодъ недолгой науки“. И вотъ онъ уже бѣжитъ въ народъ — и вотъ отъ брошюрнаго марксиста пошли уже... марксята. Можете себѣ представить, что попадаетъ отъ Маркса въ эти несчастныя головы и какъ переваривается въ нихъ эта безграмотная труха! Не даромъ же Марксъ обѣими руками отрекивался отъ стада своихъ эпигоновъ, восклицая: „ну ужъ я-то не марксистъ!“ Не меньшее озлобленіе питалъ и Прудонъ къ невѣжественнымъ пропагандистамъ его ученія. Съ похвальнымъ мужествомъ восклицалъ онъ: „*les proudhonistes — ce sont des imbéciles!*“ („Прудонисты — да это дураки!“).

Да, большая бѣда, когда безбожныя мысли попадаютъ въ посредственныя головы. Бѣда для головъ, оказавшихся въ такомъ несчастномъ случаѣ, но еще большая бѣда для множества другихъ головъ, которымъ суждено изъ вторыхъ и третьихъ рукъ воспріять эти непереваренные идеи. Великое зло — это учительство устами плохихъ учениковъ, зло, впрочемъ, старое, противъ котораго ополчались еще древніе мудрецы. „Есть люди, — говоритъ Эпиктетъ, — которые едва только послушаютъ мудрыхъ поученій, какъ уже сами начинаютъ поучать другихъ. Они дѣлаютъ тоже

самое, что и больной желудокъ, который тотчасъ извергаетъ принятую пищу. Не подражай такимъ людямъ. Сначала хорошенько перевари въ себѣ то, что ты услышалъ, а не извергай прежде времени, — иначе выйдетъ настоящая рвота, которая никому не можетъ служить пищей“. (Екат. Еп. Вѣд.).

Предложеніе Преосвященнейшаго Серафима, Епископа Орловскаго и Стѣвскаго, Орловской Духовной Консис-торіи. — „Въ виду моей отвѣтственности предъ Богомъ въ дѣлѣ рукоположенія членовъ причтовъ въ санъ діакона и священника и замѣченныхъ мною упущеній въ приготовленіи къ посвященію ставленниковъ, предписываю держаться правилъ, которыя были установлены при Преосвященномъ Орловскомъ Митрофанѣ, а именно:

1) ставленники должны неопустительно говѣть предъ посвященіемъ въ Крестовой Архіерейской церкви въ теченіи недѣли и ходить ко всѣмъ службамъ, упражняясь въ чтеніи и пѣніи;

2) по посвященіи священники должны обучаться служенію три дня въ Архіерейскомъ домѣ и три дня въ приходской церкви для обученія въ послѣдней приходскимъ требамъ. По доставленіи удостовѣренія отъ приходскаго священника, они обязаны лично являться къ Епархіальному Епископу за грамотой;

3) діаконы, по посвященіи, должны обучаться въ Крестовой Архіерейской церкви до тѣхъ поръ, пока не выучатся и не получатъ одобренія отъ эконома Архіерейскаго дома и грамоты отъ Епископа;

4) учителя, которые поступаютъ въ приходъ прямо на священническое мѣсто, какъ неопытные въ чтеніи и служеніи, должны, по посвященіи въ діакона, проходить клиросное послушаніе, пока не обучатся псаломщической должности и только тогда будутъ назначаемы къ рукоположенію въ санъ священника“.

Орловская Духовная Консистерія, по заслушаніи сего пред-

ложенія, постановила: Содержаніе предложенія Его Преосвященства объявить имѣющимъ быть рукоположенными въ священный санъ для должнаго исполненія.

Голодъ въ Самарской епархіи.—Самарскій Съѣздъ духовенства призналъ, что все духовенство епархіи въ настоящемъ году, по случаю голода, находится въ критическомъ положеніи, и постановилъ: „Просить Его Преосвященство обратиться къ св. Синоду, архипастырямъ Русской Церкви и къ Лаврамъ съ воззваніемъ о помощи голодающему духовенству Самарской епархіи.“ Какъ велико горе отъ голода, въ особенности на селахъ, можно видѣть изъ слѣдующей картины: „Село. Голодъ. Ужасный голодъ. Толпа прихожанъ собралась подлѣ дома священника. Плачь ребятишекъ. Слышатся стоны больныхъ мужиковъ. Батюшка здѣсь. Онъ стоитъ въ полукафтанѣ безъ шляпы. Весь онъ здѣсь — растерянный, измученный, не знаетъ чѣмъ горю помочь. Прядка волосъ упала на лице и на грудь. „Батюшка милый! Куда намъ дѣваться?... Дай, укажи намъ къ спасенію путь! Господи, Господи! Боже нашъ, милостивый! Слышатся стоны. Поникъ головою страдалецъ — священникъ. Съ ребенкомъ на рукахъ исхудалая баба стоитъ противъ батюшки и молча смотритъ на добраго пастыря, а у него слезы капаютъ по лицу. „Братья имущіе! Братья богатые! Дайте священнику силъ понести горе, бездонное — горе народное“. (Самар. Еп. Вѣд. № 18 — 19). Только что окончившій занятія Смоленскій Съѣздъ духовенства постановилъ „пригласить духов. епарх. къ добровольнымъ пожертвованіямъ въ пользу голодающихъ.“ Выражаемъ надежду, что страданія братьевъ — товарищей найдутъ сочувственный откликъ въ сердцахъ пастырей Смолен. епархіи и указ. приглашеніе Съѣзда къ добровольнымъ пожертвованіямъ не останется „гласомъ вопіющаго въ пустынь“ (Смол. Еп. Вѣд.)

Письмо въ Редакцію.

М. Г. Господинъ Редакторъ!

Въ № 45 Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ 27-мъ журналѣ постановленій Епархіальнаго Съѣзда духовенства, въ разсужденіяхъ о миссіонерскихъ курсахъ мнѣ, между прочимъ, приписана слѣдующая неправильно переданная мысль: „правда курсы имѣютъ нѣкоторыя слабыя стороны..., но съ новымъ составомъ правленія..., безъ сомнѣнія, можно ожидать переменъ къ лучшему“ (314 стр.).

Напечатанныхъ курсивомъ словъ „съ новымъ составомъ правленія“ мною сказано не было. Вѣроятно, они по ошибкѣ внесены были секретарями съѣзда вмѣсто употребленнаго мною выраженія: при новомъ порядкѣ завѣдыванія курсами.

Не желая ошибочно приписанными мнѣ словами набрасывать какую-либо тѣнь на преждній составъ правленія, покорнѣйше прошу Васъ огласить мое настоящее заявленіе.

А. Емельяновъ.

1906 г. 13 ноября.

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія.—12 ноября, воскресеніе, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ Крестовой церкви архіерейскаго дома.

Новый духовный журналъ.—Съ 14 ноября 1906 года въ Кіевѣ Преосвященнымъ Платономъ, Епископомъ Чигиринскимъ, Предсѣдателемъ Кіевского религіозно-просвѣтительнаго общества, издается журналъ „Церковь и Народъ“, посвященный вопросамъ церковно-общественной жизни, политики, науки и литературы по слѣдующей программѣ: А) *Вопросы церковной жизни*: 1) Руководящія статьи по вопросамъ церковной и церковно-

общественной жизни. 2) Статьи съ отдѣльнымъ заглавіемъ изъ области церковной исторіи и церковнаго права, современной церковной жизни и быта духовенства. 3) Распоряженія по духовному вѣдомству общія и мѣстныя. 4) Отчеты о засѣданіяхъ и труды Кіевскихъ пастырскихъ собраній. 5) Извѣстія о церковной жизни мѣстной, обще-Россійской и обще-христіанской. 6) Новости богословской литературы. 7) Обзоръ духовныхъ журналовъ и церковныхъ газетъ. 8) Церковно-литературный отдѣлъ. Б) *Вопросы народной жизни*: 1) Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и внѣшней политики. 2) Статьи подъ отдѣльнымъ заглавіемъ (философскія, соціальныя, юридическія, экономическія и другія научныя). 3) Важнѣйшія Правительственныя распоряженія. 4) Обзоръ дѣятельности Государственныхъ, общественныхъ и ученыхъ учрежденій и обществъ. 5) Хроника общая и мѣстная. 6) Корреспонденціи со всѣхъ краевъ Россіи, преимущественно южнаго района. 7) Обзоръ современной свѣтской литературы и прессы. 8) Новости телеграфа. 9) Литературный отдѣлъ (повѣсти, очерки и стихотворенія). 10) Справочный отдѣлъ. 11) Объявленія. Срокъ выхода журнала въ свѣтъ два раза въ недѣлю. Подписная цѣна на изданіе 5 р. въ годъ. Адресъ Редакціи и конторы: Кіевъ. Братская ул. № 8. Судя по приведенной сейчасъ программѣ, новый журналъ обѣщаетъ быть очень разнообразнымъ и интереснымъ по своему содержанію и ему слѣдуетъ пожелать самаго широкаго распространенія среди духовенства и народа.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ

ЕПАРХІАЛЬНАГО УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА

ПОЛУЧЕНЫ ДЛЯ ПРОДАЖИ ВЪ БОЛЬШОМЪ КОЛИЧЕСТВѢ ЛИСТКИ:

по 60 к. за 100 съ перес.

Предъ выборами въ Государственную Думу.

Государственная Дума.

О свободѣ, дарованной манифестомъ 17 октября 1905 г.

Свобода вѣровать и молиться.

Какъ крестьянамъ пріобрѣтать землю мирнымъ и законнымъ путемъ и что нужно для того, чтобы толково обрабатывать ее?

Трудись.

Земныя блага.

Тяжелое время.

Какъ живутъ и трудятся люди въ чужихъ странахъ, 11 стр.,
цѣна 3 коп.

Любителямъ Церковнаго Пѣнія!

Къ празд. Рожд. Хр. торжественные

И Р М О С Ы

съ прокимнами высылаю за 3 руб. 50 коп., концертъ
1 р. 75 к., все вмѣстѣ за 5 р.; нал. пл. на 25 к. дор.

Адресовать: Гор. Малмыжъ,

Приходское уч., Плотникову.

ИКОНОСТАСНЫЙ МАСТЕРЪ

Павелъ Платоновичъ Трапезниковъ

Довожу до свѣдѣнія о.о. настоятелей церквей и церковныхъ старостъ, что принимаю заказы на новые иконостасы съ рѣзбой, позолотой и живописью, а также поправляю и старые иконостасы. Дѣлаю рѣзбу, позолоту кіоти, гробницы для плащаницъ, дарохранительницы, главы и кресты. Позолоту произвожу на полиментъ и на марданъ. Для неимѣющихъ средствъ церквей дѣлаю денежную разсрочку по соглашенію.—Имѣю солидныя рекомендаціи.

Адресъ: Городъ Глазовъ, Инвалидная улица, собст. домъ,
Павлу Платоновичу Трапезникову.

Газета-журналъ ДЛѢ ДУХОВЕНСТВА.

Съ ноября 1906 года въ С.-Петербургѣ выходитъ еженедѣльная
безпартійная газета-журналъ политики, церковно-общественной жизни
и литературы

„ВѢКЪ“

При ближайшемъ сотрудничествѣ членовъ Спб. Братства Ревнителѣй
Церковнаго Обновленія (Союзъ 32-хъ и редакціонномъ участіи проф.
архим. Михаила и А. В. Карташева).

Являясь первымъ совершенно независимымъ отъ официально-церковныхъ
сферъ органомъ церковно-обществ. жизни, „ВѢКЪ“ будетъ посвященъ
широкому и всесторон. обсужденію волнующихъ русское духовенство во-
просовъ и защитѣ его нуждъ, выдвигая на первую очередь вопросы: о
приходѣ, взаимоотношеніяхъ бѣлаго и чернаго духовенства, церков-
номъ соборѣ и патріаршествѣ, духовной школѣ, обезпеченіи сельскаго
духовенства и т. п.

Вмѣстѣ съ тѣмъ „ВѢКЪ“ будетъ вполне замѣнять политическую газету.

Въ теченіе 1907 года дастъ своимъ подписчикамъ:

50 №№ еженед., серьезной газеты по программѣ большихъ политич.
газетъ съ широкимъ отдѣломъ церковно-общественной жизни,
при участіи извѣстныхъ литераторовъ и профессоровъ.

50 №№ независимаго спец.-духовнаго журнала „ЦЕРКОВНОЕ
съ большимъ отдѣломъ обмѣна мнѣній ОБНОВЛЕНІЕ“
читателей.

24 Вып. отд. сочиненій по во-
просамъ церковной жизни,
исторіи и литературы

БИБЛИОТЕКА „ВѢКЪ“

Подп. цѣна съ дост. и пересылкой:
въ годъ—7 руб., 6 мѣс.—3 р. 50 к.,
3 мѣс.—1 руб. 75 к., 1 мѣс.—60 к.

со всѣми приложеніями.

ПОДРОБНЫЯ ПРОГРАММЫ

ВЫСЫЛАЮТСЯ

БЕЗПЛАТНО.

Редакторъ-издатель В. А. Никольскій.

Желая предоставить русскому духовенству особія льготы,
редакція открываетъ спеціальную основательскую подписку
съ уплатою подписн. денегъ въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ со дня
настоящ. объявленія, причемъ, кромѣ ряда льготъ и права
БЕЗПЛАТНАГО полученія „Вѣка“ въ текущемъ году

ПОДПИСЧИКИ-ОСНОВАТЕЛИ

уплачиваютъ вмѣсто 7 р. въ годъ съ дост. и пересылкой

5 р.

Подписка принимается **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО** въ конторѣ „ВѢКА“ Спб. Можайская, 31.

ВНОВЬ открытый МАГАЗИНЪ

Торговаго Дома

Ф. и А. Долгушины и К^о,

въ г. Вяткѣ, на Спасской ул. Телефонъ № 290.

Громадный выборъ обуви мужской, дамской и дѣтской собственной фабрики, а также лучшихъ С.-Петербургскихъ, Московскихъ и Варшавскихъ фабрикъ, резиновыя галоши, дорожныя вещи, кровати, линолеумъ, кучерская одежда, валеная, бурочная, енотовая, пуховая, фетровая и суконная обувь всевозможныхъ фасоновъ.

Торговля производится оптомъ и въ розницу.

Цѣны безъ запроса.

Отпускъ по ордерамъ Пермской желѣзной дороги.

При № 46 Еп. Вѣд. разсылается объявленіе магазина Харитонова изъ Перми.

СОДЕРЖАНІЕ:—Зимняя дума.—Мысли и впечатлѣнія сельскаго священника при чтеніи „дневника Епарх. пастырско-мірянскаго собранія“.—Къ началу учебнаго года.—Изъ дневника священника инородческаго прихода. (Къ вопросу о просвѣщеніи инородцевъ-вотяковъ).—Библиографическая замѣтка.—Разныя извѣстія.—Письмо въ Редакцію.—Хроника.—Объявленія.

Редакторъ *Н. Гусевъ*.
